

КИТАЙ БУДДИЙСКИЙ

В.С. КУЗНЕЦОВ
Доктор исторических наук

Сянган (Гонконг) - южные ворота Китая, в известном смысле визитная карточка страны тоже. Китай - страна, где сильно влияние буддизма, о чем наглядно свидетельствует гигантская статуя Будды, что высится на живописном острове Ланьтоу на юго-западе Сянгана.

Воздвигнутая в 1993 г., эта статуя высотой 34 метра - самое большое в мире изваяние сидящего на открытом воздухе Шакья-Муни. Будда восседает на лotosовом престоле, что на вершине алтаря из трех платформ. Он окружен восемью бронзовыми статуями, представляющими богов - бессмертных.

В отличие от большинства статуй Будды, которые обращены лицом к югу, этот Будда смотрит на север, в направлении китайского материка. Статуя носит название Тяньтанский Будда, так как его пьедестал скопирован с алтаря Тяньтана, храма Неба в Пекине.

Тяньтанский Будда в Сянгане.

ВЗГЛЯД С ПАГОДЫ БАЙТА

Белая громада Байта (Белая пагода) высоко взметнулась над Пекином. Древняя постройка, что стоит на берегу озера Бэйхай (Северное море), уже не одно столетие наглядно свидетельствует, сколь тверды устои буддизма на китайской земле.

- Пекин, - говорит мой давний знакомец, - буддийский город. Посмотрите, сколько вокруг буддийской символики. Да вон, - показывает рукой на проезжающую машину, - на ней буддийское колесо (с семью ступицами. - *В.К.*).

Возле пагоды всегда людно. Внешне Байта впечатляет своими размерами. Нужно высоко задирать голову, чтобы разглядеть ее наверняка. За стенами пагоды - сложный мир буддийской духовности и практики. Он открывается, если пройти узкими переходами по внутренним залам пагоды, сверху до основания. На каждом ярусе представлена определенная тематика: хронологические таблицы, заповеди, практика. Бесстрастно величаво восседает каменное изваяние божества - мужчины, оно словно не видит и не ощущает плотно прильнувшей к нему

божественной женщины. В этой безмолвной сцене нашел наглядное отражение эзотерический дух буддизма. Мысли и слова наставников материализовались в паре величественных изваяний.

Эта пагода в центре Пекина как бы символизирует победное продвижение буддизма в Китае. Условно говоря, это своего рода монумент триумфа буддизма - религии, пришедшей в Китай из Индии. Исконный властитель душ китайцев Конфуций не может сравниться с Буддой по части выражения всеобщего почитания. Да это и понятно, ведь, в отличие от Будды, Конфуций - не основоположник религии. Он вещественно, в виде памятников и скульптур, не очень-то напоминает о себе. Изваяние Конфуция можно, к примеру, увидеть в историческом комплексе Гоцзычзянь, что, видимо, в силу стечения обстоятельств располагается неподалеку от буддийского ламаистского храма Юнхэгун.

Еще задолго до того, как Байта взметнулась над Пекином, демонстрируя утверждение здесь культа Будды, свое распространение в окрестных землях буддизм отметил монастырем Хунлюсы (храм

Красной улитки). Его отделяет от Пекина немалое расстояние - почти 50 км, но оно не удерживает людей от посещения этого памятного места.

На поросшем деревьями и кустарниками склоне волею безвестных ваятелей разместились ученики Будды, те, кто деяниями и словом проповедовал его заповеди. С виду все они одинаковы - однотонно синевато-серого цвета. Так скульптор передал пребывание их в ином, неземном мире. Их плоть безжизненна, не зная согревающих тело солнечных лучей. Но складывается впечатление, что видишь конкретных людей, со своим характером, со своим отношением к окружающему миру, людям. Этот вот являет желание врачевать недуги, другой - протягивает кошель и готов поделиться с ближним своим состоянием, третий - целиком погрузился в думы, ища ответа на жизненные вопросы. И каждый индивидуален выражением лица, манерой держаться. Так и подмывает подойти и потрогать, но что-то удерживает. Такая фамильярность (словно кто-то подсказывает) неуместна. Не дело выказывать праздное любопытство, когда помыслы этих мудрецов сосредоточены на постижении смысла жизни.

Недвижные взгляды изваяний и не слышные для ушей возгласы создают целую гамму впечатлений, которые не исчезают, когда все эти фигуры уже остаются позади. И чем дальше уходишь от склона, тем сильнее ожидание увидеть что-то. И действительно: то, что открывается взору, неумолимо его приковывает.

Присутствие недвижимых и безгласных изваяний чувствуешь за спиной, хотя уже их не видно. И ощущение усиливается, когда взгляд влечет к себе необычайно чистая, словно хрусталь, вода в одном из водоемов, где плавают лотосы, напоминая о незамутненности скверной сознания, к чему должен неизменно стремиться каждый человек.

Когда на сидевшего под деревом бодхи Шакья-Муни, будущего Будду, снизошло озарение относительно смысла жизни, его сознанием овладело сострадание к

У входа в храм Красной улитки в монастыре Хунлюсы.

собратьям. Он увидел их, гласит традиция, подобными стеблям и бутонам лотоса в озере. Некоторые были погружены в грязь, другие выходили из нее или только что появились на поверхности воды, а иные лишь начинали цвести. Видя это, Шакья-Муни решил побудить их всех расцвести и дать плоды. Иными словами, он проникся убежденностью относительно возможности расширения общения постигших истину (татхагата) на все чувствующие существа, которые в свою очередь в будущем должны стать «татхагата». Вся земная суетность, низменные и греховные помыслы - все это грязь обыденного существования, но и она преодолима, если человек полон решимости к духовному совершенствованию, которое повелело ему легче переносить бытовые тяготы повседневной жизни.

Нет такого буддийского храма и монастыря в Китае, где бы в разной воде не рос лотос. И его цветок, белый или розовый, на поверхности мутной или темной от грязи воды привлекает внимание даже равнодушного к образчикам царства флоры. Именно из-за цветовой контрастности бросаются в глаза муть и светозарность. Поражает контрастность исходного и производного.

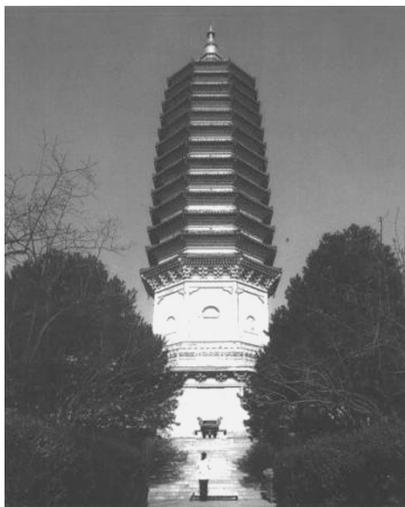
А пруд в Хунлюсы поражает именно своей необычностью: хрустально-прозрачная вода и в ней

девственной чистоты цветок. Такого не доводилось видеть ни в одном из буддийских храмов Пекина и других городов, где удалось побывать - Сиани, Аньшани, Куньмина, Фучжоу, Шанхая, Гуанчжоу...

СИМВОЛ ЧИСТОТЫ И СОВЕРШЕНСТВА

Вид лотоса вновь вызывает в памяти недвижные и безгласные изваяния учеников Будды, что остались на склоне холма. Своим видом лотос вновь вызывает их всех перед мысленным взором. Это не просто цветок, но олицетворение житейской философии великого вероучителя, в нем - квинтэссенция буддийского миропонимания. Лотос, с точки зре-

Фоята - пагода Зуба Будды.

ния буддийского восприятия сущего, символ чистоты и совершенства, так как он вырастает из грязи, но не загрязняется, точно так же, как Будда рожден в миру, но живет над ним. И потому, что его плоды, говорят, вызревают, когда цветок расцветает, так же как истина, проповедуемая Буддой, тотчас несет плод просвещенности.

Ученики Будды собраны на склоне холма возле построек Хунлюсы, это рукотворное произведение. Но в горах Сишань в окрестностях Пекина есть и частица, как считают, самого Будды. Это его зуб. По своим размерам здание пагоды, в котором он заключен, несоизмеримо с кусочком кости. И это величие сооружения, возведенного для хранения зуба, - наглядное свидетельство почитания памяти великого вероучителя. Среди тех, кто поднимается по ребристому склону, ведущему к подножию Фояты (пагода Зуба Будды), есть и такие, что сидят в инвалидных колясках. Нет слов, чтобы передать те чувства, которые читаются на лицах увечных. Очевидно одно: они счастливы, что приближаются к святыне. В стремлении убеждать ее от разрушительного воздействия времени и стихии безвестные люди укрыли ее в величественной постройке. Руками бесчисленных строителей пагода взметнулась на высоту, недостижимую для деревьев, призывая людей к постижению высокого духовного совершенства, пример чему подал Шакья-Муни Будда.

Об основах его учения рассказывается в книгах, выставленных на стеллажах в лавке при храме. Те, кто предпочитает живое слово, слушают беседы монахини из местной обители.

Храм Гуанцисы по своей иерархической значимости первенствует не только в Пекине, но и во всей стране. Здесь размещается Китайское буддийское общество (КБО). В его ведении вся жизнь буддистов Китая.

Традиционные львы у ворот храма, опоясанного красной стеной, кажутся более внушительными, чем где-либо доводилось их встречать. Они отнюдь не редкость: их можно увидеть у входа в гостиницу или офис. Здесь же цари зверей всем своим видом словно говорят, что стерегут чинный распорядок за стенами храма. Ведь это не просто культовое уч-

реждение, но центр по руководству многосторонней жизнью китайской *сангхи* - буддийской общины. Здесь, в Гуанцзисы, проводятся важные религиозные мероприятия, торжества по случаю памятных событий. Здесь принимают зарубежных гостей, делегации иноземных единоверцев.

В приемной для гостей за традиционной чашкой зеленого чая ведем беседу с ответственными функционерами КБО.

- Основная задача нашей организации, - отвечают на вопрос хозяева, - в том, чтобы верующие в повседневной жизни неукоснительно соблюдали принцип «*ай го, ай цзяо*», т.е. «любить свое государство, любить свою религию». Иными словами, быть патриотами, быть преданными изначальным заповедям веры, не воспринимать ересь.

Последнее, укажем со своей стороны, проявляется в появлении сектантства. Одной из самых многочисленных и влиятельных сект буддийского толка явилась «Фалуныгун». В деятельности этой секты принимали участие сотни тысяч людей, среди них государственные и партийные чиновники высокого ранга. А основатель секты жил за границей. ЦК КПК счел, что «Фалуныгун» превращается в силу, подрывающую авторитет партии, и запретил эту организацию. Многие члены секты были арестованы. Как и власть, секту осудило КБО. Оно последовательно заботится об идейном уровне не только нынешних, но и будущих духовных пастырей. В уведомлении о приеме учащихся в Китайскую духовную академию (на 2007 г.) назывались требования, которым должны отвечать поступающие. Первым было: «любить государство, любить религию».

УВАЖАТЬ РУКОВОДСТВО ПАРТИИ

Быть буддийским священником - это значит быть не просто знатоком канона и обрядности и не выходить в своих делах за пределы чисто религиозные. О том неизменно напоминают всем, кто намерен переступить порог буддийского учебного заведения.

В уведомлении о наборе в 2008 г. в буддийское училище провинции Фуцзянь указывалось, что поступающие должны отвечать следующим требованиям:

любить отечество и любить религию, соблюдать порядок и блюсти закон, поддерживать партийное руководство и социалистическую систему¹.

В объявлении о наборе в буддийское училище Фамэньсы (провинция Шэньси) говорилось, что оно ставит своей целью подготовку буддийских талантов, которые политически благонадежны, пользуются доверием у верующих².

Следует особо подчеркнуть, что установка «*ай го, ай цзяо*», провозглашенная как основополагающий принцип жизнедеятельности *сангхи*, явилась директивой высшего партийно-государственного руководства КНР. Постоянная опека с его стороны - определяющая особенность деятельности конфессиональных организаций. Выражается это опекунство визуально в форме инструктивных бесед представителей власти с руководителями конфессий, участия в мероприятиях, связанных с религиозными учреждениями и проблемами.

Вот весьма показательный пример. 1 марта 2007 г. в Пекине Центр по изучению культуры китайского буддизма устроил чаепитие. В нем участвовали руководители Китайского буддийского общества, научной общественности, официальные лица.

Перед собравшимися с речью выступил начальник Управления по делам религий при Государственном совете КНР Е Сяовэнь. В своей речи он акцентировал основные моменты:

1) буддизм должен поддерживать культурные особенности, народные особенности;

2) нужно воплощать дух милосердия, ума, терпимости, равенства;

3) поддерживать очищение человеческих душ, содействовать способности общественного перевоспитания на предмет обеспечения согласия.

Буддийские круги и научная общественность, выразил надежду Е Сяовэнь, объединят усилия, будут последовательно развивать специфические способности научных учреждений, которые исследуют культуру китайского буддизма. Говоря о проблеме самосозидания китайского буддизма в современных условиях, Е Сяовэнь дал следующие установки.

1. Лишь взаимодействуя с обществом, религия может процветать.

2. Религия должна с народом дышать одной грудью, разделять его судьбу.

3. Если буддизм не даст зарок быть наставником, то он, безусловно, впадет в секуляризацию.

4. Упадок научных изысканий может привести к тому, что буддизм утратит способность быть духовным руководителем³.

Будучи представленными в законодательных и исполнительных органах государства, буддийские священнослужители публично выступают по животрепещущим вопросам политического порядка.

Воспроизведем некоторые суждения буддийских первосвященников, депутатов и членов Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), Постоянного политического консультативного совета (ППКС) Китая, высказанные ими в интервью ведущим изданиям и органам средств массовой информации КНР - газетам «Фэнь минь чжэнь бао» (органу ППКС) «Чжунго вэньхуа бао», агентству Синьхуа:

«Полностью развивать роль религии в создании социалистического гармоничного общества. Наше государство - многонациональное, многорелигиозное. В учении всех религий содержатся богатые ресурсы добродетелей: мира, гармонии, естественности. Буддизм делает упор на то, чтобы радостно (легко) совершать добрые дела, творить милосердие, оказывать вспомоществование людям, быть искренними, защищать (сохранять) доверие, отстаивать справедливость, выступает против эгоизма, расхождения между словами и делами, против клеветы и злопыхательства»;

«Буддийская культура во многих отношениях эффективна для общества, предметы буддийской культуры не только взаимосвязаны с паломничеством, но и с этикой и нравственностью, развитием культурного воспитания в общепользовательных делах. Нам нужно развивать положительные факторы в предписаниях религии и религиозной этики для построения социалистического гармоничного общества»;

«Следуя за быстрым развитием экономики и общества нашей страны и углублением реформ и

всесторонней открытости внешнему миру, общественные интересы и связи усложняются, влияние религии в обществе возрастает. Поэтому, безусловно, нужно обеспечивать в области религии сплоченную стабильность, только тогда будет общественная стабильность; нужно сохранять гармоничное сосуществование между верующими и неверующими, только тогда будет гармоничное сосуществование во всем обществе»⁴.

Буддизм явился важным связующим звеном в сфере межкультурного общения между Китаем и его соседями. Придя из Индии в Китай, он оттуда распространился в Страну восходящего солнца. Персонально это связывают с именем китайского монаха Цзянь Чжэна*. КБО целенаправленно прилагает усилия к поддержанию и развитию духовных традиций во взаимоотношениях с соседями, по сохранению памяти о буддийских миссионерах. В Пекине отмечался день рождения Цзянь Чжэна. Поминальные службы проходили в столичном храме Фаюаньсы и в храме Даминсы в Янчжоу.

И тут вспомнилась такая деталь, связанная с посещением в 1978 г. Дэн Сяопином Японии в качестве зампреьера КНР. Он посетил Нару, где в одном из монастырей находятся могила Цзянь Чжэна и его изваяние. Сложив, как положено по буддийскому обряду, ладони ковшиком, Дэн Сяопин поклонился праху Цзянь Чжэна. Все это произвело большое впечатление на хозяев - один из руководителей коммунистического Китая посетил монастырь и выразил почтение останкам Цзянь Чжэна! Но тут не обошлось без некоторого диссонанса. Настоятель монастыря посетовал, что он не раз обращался к высокопоставленным гостям из Китая с просьбой, чтобы изваяние Цзянь Чжэна увезли на родину. Дэн Сяопин тут же заверил настоятеля, что его пожелание будет выполнено.

На мой вопрос, где сейчас статуя Цзянь Чжэна, мои собеседники, функционеры КБО, ответили, что после реставрации это изваяние было отправлено обратно в Японию. Завидную настойчивость, подумалось мне, проявляет китайская сторона,

* Умер в 763 г.

Министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин (справа) на церемонии открытия мемориала Сюань Чжуана в Наланде (Индия).

наглядно увековечивая память своих соотечественников, которые внесли вклад в распространение духовности Китая в других странах.

Персонально большой вклад в распространение буддизма в Китае связывают с именем монаха Сюань Чжуана (Цзана) (602-664 гг.). В Индии, в монастыре Наланда, он постигал основы учения Будды**.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИНДИЮ

За последнее время в Китае и за его пределами прошли разнообразные мероприятия, посвященные Сюань Чжуану. 22 сентября 2006 г. в Чэнду состоялся научный семинар, посвященный жизни и деятельности Сюань Чжуана. Среди его участников были представители Индии, Японии, Вьетнама, Непала, Бангладеш, Бельгии, США, Южной Кореи, Шри-Ланки. 12 февраля 2007 г. в Наланде (штат Бихар, Индия) состоялась грандиозная церемония, посвященная завершению восстановительных работ в мемориальном зале Сюань Чжуана. Для участия в торжествах прибыли министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, начальник Управления по делам религий при Госсовете КНР Е Сяовэнь, а также более 300 монахов. Таким образом, китайский буддизм присутствовал на этой церемонии в двойной ипостаси - в государственной и монашеской. Первую

** В 629 г. отправился в Индию, где провёл 16 лет. Вернулся в Китай в 645 г.

представляли официальные лица, вторую - китайские монахи.

Ли Чжаосин и Е Сяовэнь выступили с речами. Говорили о необходимости развивать культурное общение двух стран. Е Сяовэнь акцентировал важность контактов по буддийской линии. Монахи читали молитвы. Буддийские священнослужители из Китая по завершении церемонии в Наланде совершили паломничество в святые места, осмотрели исторические памятники в Дели, Агре, Бенаресе, Патне. Такого по численности паломничества из Китая (77 человек) давно не видела индийская земля.

Почитание памяти китайских буддистов, способствовавших установлению духовных связей Китая с другими странами, - это не только дань прошлому, а и новые возможности для расширения международных контактов в настоящем. Об этом со всей категоричностью говорил еще премьер КНР Чжоу Эньлай в 1963 г., выступая в Пекине на встрече с делегацией буддистов Азии. Он подчеркнул: «Нам нужно больше Сюань Чжуанов и Цзянь Чжэней!»⁵.

Из того, что рассказали представители КБО, складывается более полное, чем было раньше, представление о внешних связях буддистов Китая. Справляюсь о контактах буддистов КНР и России.

- Да, - подтвердили представители КБО, - за последние годы

оживляются связи по буддийской линии между КНР и Россией.

Почитание Будды по-разному проявляет себя в поведении людей. Вот, стоя на коленях, вздымая над головой пучок курений, девушки и юноши бьют поклоны перед бесстрастными изваяниями. Дойдут ли до них просьбы помочь сдать экзамены, получить работу, удачно сочетаться браком? Средних лет пара просит, чтобы дольше служила только что купленная утварь. Она завернута в узел и лежит рядом.

Одинаково ласково смотрит на всех входящих богиня Гуаньинь. Одеты она необычно: на плечи наброшена красная шаль. Это значит, что ее просили ниспослать благодать. Какую именно, не узнать: губы Гуаньинь, в полуулыбке, остаются недвижны. Исполнила ли она просьбу, могут узнать и непосвященные. Если по прошествии какого-то времени Гуаньинь предстанет без красной шали, то это значит, что просьбу она исполнила.

Основополагающая заповедь буддизма призывает человека: «Не убий!». Она поощряет вегетарианство. Есть в Пекине харчевни, где готовят только растительную пищу. Вот ресторан «Будда» в одном из районов столицы. В зале полумрак, запах курений. Все это вызывает в памяти монастырские помещения. От темно-коричневого цвета стен перед глазами мельтешат монашеские одеяния, словно их цвет перешел на стены, дерево столов и сиденья. Даже *куайцзы*, палочки для еды, - темно-коричневого цвета. Здесь не курят и не пьют спиртного: употребление горячительного, согласно заповедям буддизма, - греховно. Из напитков - плодовой отвар. На поданном овальном блюде покорно застыла коричневая рыба. Она целиком из картофельного пюре, которому придали соответствующую форму и вид.

На протяжении веков религия, в частности буддизм, является непреходящим фактором в общественной жизни Китая, выступает как одна из доминант обыденного сознания подавляющего большинства населения страны. В Китае буддизм имеет общегосударственную значимость. Он является объектом повседневного внимания и всестороннего контроля со стороны партийно-государственного руководства, а так-

же предметом всесторонних научных изысканий.

Достаточно сказать, что в Пекине функционирует центр по изучению буддийской культуры Китая. Кроме того, в столице буддизм исследуется в особом подразделении Института мировых религий Китайской академии общественных наук, в Китайском народном университете, в Центральном институте национальностей, в Пекинском педагогическом университете.

По ряду конкретных научных изысканий, в частности, культурологического порядка (буддийская живопись Дуньхуана), имеет место деловое сотрудничество духовенства и научных сотрудников.

Буддисты занимают активную гражданскую позицию в жизни страны. Средства массовой информации КНР публикуют материалы, рассказывающие о том, как монахи подают пример служения людям. Англоязычная «Чайна дейли» (16 июня 2007 г.) поместила снимок, на котором два молодых монаха из шанхайского монастыря Яшмового Будды сдают кровь. Снимок препровождает текст - еще 67 монахов будут сдавать кровь на следующей неделе.

Землетрясение в провинции Сычуань в 2008 г., судя по материалам общенационального буддийского издания «Фа инь», буквально захватило всю *санху*, от руководства КБО до периферийных монастырей. В Пекине состоялось специальное собрание КБО на предмет оказания помощи пострадавшим. В район катастрофы выезжали его руководители и добровольцы из благотворительных обществ при монастырях.

Буддисты активно участвовали в подготовке и проведении Олимпийских игр в Пекине. Это особо отметил в интервью представителем прессы начальник Управления по делам религии при Госсовете КНР Е Сяовэнь⁶. За несколько дней до открытия Олимпиады, 4 августа 2008 г., в Лешани (пров. Сычуань) у самого высокого в мире изваяния сидящего Будды (71 м), высеченного в скале, в присутствии десятков тысяч китайцев состоялась церемония передачи эстафеты Олимпийского огня⁷. В дни Олимпиады в Олимпийской деревне отправлялись религиозные службы, в том числе буддийские⁸.

ПОРА БОГОБОРЧЕСТВА - В ПРОШЛОМ

...На Пекин наплывают вечерние сумерки. Электрический свет не в состоянии с ними справиться. Простому глазу не различить грани между поверхностью воды озера Бэйхай и сумеречностью позднего вечера. А в полумраке четко проступает белесая громада пагоды Байта...

Беззвучное противостояние светлого и темного вызывает в памяти спор непримиримых сторон из-за мучившего их вопроса: «К чему ведет религия? К мраку или свету? К просветлению сознания или сумеркам души?». И кажется сомнительным из-за своей категоричности постулат: «В споре рождается истина». Как показывает жизнь, любая из них относительна...

Судя по всему, в Китае прошла пора богоборчества, инициируемого руководством КНР. Ныне звучат иные речи. Выступая на встрече с руководителями национальных конфессий по случаю Праздника весны (12 января 2007 г.), член Политбюро ЦК КПК Цзя Цинлинь указал: «Нужно развивать положительную роль религии в деле поступательного движения общества и в деле содействия общественному согласию».

Не хлебом единым жив человек - эту истину наглядно подтверждает повседневная жизнь. Людей неизменно влекут бесчисленные рестораны, закусочные, харчевни, уличные лотки. Все это - места, где насыщается плоть. Но постояннолюдно и там, где ищут пищу для духовной жизни - в монастырях, святых местах. В черте города и за его пределами, в мало и широко известных всегда есть посетители всех возрастов.

...Тяньтанский Будда устремил взор на север: там, на материке, высятся еще четыре изваяния Будды, под стать ему размерами.

¹ Фа инь (ежемесячный иллюстрированный журнал КБО, издается в Пекине). 2008, № 3, с. 45.

² Там же, с. 53.

³ Фа инь. 2007, № 3, с. 71.

⁴ Фа инь. 2008, № 3, с. 52-53.

⁵ *Чжоу Энтлай*. Вайцзяо вэньсюань (Речи и выступления по вопросам внешней политики). Пекин, 1996, с. 355.

⁶ Фа инь. 2008, № 7, с. 58.

⁷ China Daily. August 5, 2008.

⁸ China Daily. August 16, 2008.